

Предлагаемая методика по выявлению и отслеживанию скрытых соответствий, складывающихся в ходе модернизации производства между активами, обязательствами, капиталом, доходами и расходами, позволяет контролировать степень целевого использования финансовых ресурсов, направленных на модернизацию производства, и своевременно выявлять нежелательные отклонения как объектов финансирования, так и стоимости модернизируемых объектов.

Кроме того, предложенная методика дает возможность синхронизировать последовательность хозяйственных операций с отражением их влияния на показатели финансовой отчетности через систему учетных записей как по кругообороту капитала в целом, так и по каждой отдельной стадии движения стоимости в процессе осуществления модернизации производства. Реализованный подход позволяет агрегировать учетные данные в разрезе модернизированных объектов, источников их финансирования (обязательства и капитал), с выходом на те финансовые результаты, которые предприятие получило в результате модернизации.

Список использованных источников

1. Кутер, М. И. Введение в бухгалтерский учёт: [учебник для бакалавров по направлению "Экономика"] / М. И. Кутер. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2013.
2. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ: теория, методологии, методики / Д. А. Панков, Л. С. Воскресенская. – Минск, 2008.
3. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ / Д. А. Панков, Ю. Ю. Кухто. – Минск, 2009.
4. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ модернизации / Д. А. Панков, И. В. Матюш. – Минск, 2015.
5. Матюш, И. В. Состояние и основные направления развития методики учета модернизации предприятия // Совершенствование учёта, анализа и контроля как механизмов информационного устойчивого развития экономики : материалы II Международной научно-практической конференции – Новополоцк, 2015.
6. Панков Д. А. Информационные модели бухгалтерского анализа эффективности модернизации предприятия / Д. А. Панков, И. В. Матюш // РОЗВИТОК КОНЦЕПЦІЇ БУХГАЛТЕРСЬКОГО ОБЛІКУ НА ОСНОВІ ІНСТИТУЦІЙНИХ ПІДХОДІВ ТА БЕНЧМАРКІНГУ: монографія. – Вінниця : ВФЕУ, 2015 – С. 167–224.
7. Панков, Д. А. Accounting analysis method of fixed assets revaluation impact depreciation monetary providing as a source of the enterprise modernization financing / Д. А. Панков, И. В. Матюш // Независимый АУДИТОР. – Киев – № 16(11). – 2016. – С. 41–46.
8. Пятов, М. Л. Концептуальные основы международных стандартов финансовой отчетности / М. Л. Пятов, И. А. Смирнова – М. : 1С-Паблишинг, 2008.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОПЕРАЦИЯХ ХЕДЖИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО РИСКА

Пашковская Л. В.

Одной из ключевых задач управления финансами организации является управление рисками, которые могут оказывать на финансовые результаты и финансовое положение организации весьма существенное влияние. Одним из таких рисков является валютный риск, состоящий в том, что колебания обменного курса могут привести к неожиданным потерям, выражающимся как в уменьшении выручки, так и увеличении текущих затрат по обычной деятельности предприятия.

Отход властей от политики монетарного воздействия на обменный курс национальной валюты привел к наблюдаемому в настоящее время повышению гибкости обменного курса белорусского рубля, что привело к обоюдной подверженности курсовому риску как белорусских импортеров, так и экспортеров. В этой связи следует ожидать повышения спроса на хеджирование, суть которого состоит в том, чтобы зафиксировать текущую стоимость основного контракта посредством сделок на межбанковском рынке Форекс либо валютной бирже и тем самым обезопасить себя от неблагоприятного движения валютных курсов в будущем. Импортёры, желающие заключить форвардные сделки на покупку иностранной валюты, перестанут в одностороннем порядке нести курсовой риск из-за отсутствия противоположных интересов со стороны экспортеров.

Как показывают исследования Банка международных расчетов, проведенные в 48 странах, значительное количество современных нефинансовых корпораций в различных отраслях экономики используют валютные деривативы для хеджирования валютных рисков. Характерно, что использование подверженной валютному риску корпорацией операций хеджирования ведет к повышению ее стоимости в среднем до 5,34 % [1].

Тенденция к повышению гибкости обменного курса белорусского рубля обуславливает необходимость создания условий для развития инструментов срочного рынка в сделках по хеджированию валютных рисков отечественными организациями, что потребует как совершенствования методологии и методик управления валютными рисками в нефинансовых организациях, так и развития сопряженных с данными проблемами учетных аспектов.

Хеджирование (hedging) – это деятельность по управлению рисками с целью сокращения влияния рисков и неопределенностей, связанных с изменением цен, процентных ставок, обменных курсов и т. д. Процедура хеджирования заключается в одновременном заключении двух контрактов на двух различных рынках – рынке реального товара и на бирже (рынке финансовых инструментов), колебания цен которых частично уравнивают друг друга. В результате, убытки от неблагоприятного изменения цен на одном рынке частично компенсируются выигрышем на другом.

В случае с валютным риском цель хеджирования состоит в сглаживании влияния на финансовый результат колебаний обменного курса. Для обычных предпринимателей хеджирование – это не спекулятивная, а страховочная стратегия, основной смысл которой состоит в поиске на рынке такого инструмента, колебания цен которого будут направлены противоположно колебанию цен страхуемого (хеджируемого) объекта.

Хеджирование валютного риска является элементом финансового менеджмента и реализуется путем заключения форвардных контрактов, покупки фьючерсов, опционов или свопов.

Задачи учета состоят в правильном отражении в финансовой отчетности последствий деятельности организации по управлению валютным риском с использованием данных финансовых инструментов.

Обменный курс, зафиксированный в контракте, называется форвардным курсом и чаще всего отличается от спот-курса. Общая взаимосвязь между курсом «спот» и форвардным курсом описывается понятием под названием «паритет процентных ставок» (interest rate parity). В основе паритета лежит зависимость номинальной (наблюдаемой) процентной ставки от ожидаемого уровня инфляции для этой валюты (эффект Фишера) [2, 3].

Как известно, инфляция влияет на формирование процентных ставок за пользование денежными средствами и, соответственно, на динамику валютных курсов. Валюты стран с более высоким уровнем инфляции, чем уровень инфляций, например, в США, со временем уменьшаются в цене по отношению к доллару. Другими словами, различие в процентных ставках компенсируется различиями в спотовых и форвардных валютных курсах [2, 3].

Взаимосвязь между курсом «спот», форвардным курсом и процентными ставками, называемая паритетом процентных ставок, выражается с помощью следующего уравнения:

$$\frac{\text{Форвардный курс}}{\text{курс "спот"}} = \frac{1 + r_h}{1 + r_f}$$

где форвардный курс и курс «спот» показывают, сколько отечественной валюты можно получить за единицу иностранной валюты, а

r_h и r_f – периодические процентные ставки «дома» и за рубежом [3].

Данная формула имеет важное практическое применение. Зная курс «спот», а также информацию о номинальных процентных ставках, можно рассчитать форвардный курс.

Этот же подход допускается в соответствии с МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»: модель паритета процентных ставок может быть использована для оценки форвардного курса с применением следующей формулы:

$$\frac{\text{FWD}}{\text{SPT}} = \frac{1 + \%(\text{RR})}{1 + \%(\text{USD})}$$

где FWD – форвардный курс,

SPT – курс «спот»,

% - процентные ставки в разных валютах [4].

В частности, в банках Республики Беларусь на основе данной зависимости основаны модели расчета справедливой стоимости требований/обязательств по форвардным контрактам (форвардной части своповых контрактов).

Итак, успех хеджирования определяется не прибылью, которую приносит хедж сам по себе, а тем, насколько эта прибыль компенсирует финансовый результат по хеджируемой статье.

Строго говоря, предприятия не обязаны хеджировать свои валютные риски. В настоящее время большинство белорусских организаций, имеющих контракты с зарубежными партнерами, принимают валютный риск как неизбежный. Но даже захеджировавшись, организации могут учитывать хеджируемую сделку и инструмент хеджирования отдельно, никак не связывая

их между собой. Объектом нашего внимания является *особый учет* хеджирования, который возможен лишь тогда, когда выполняются специально оговоренные в МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» критерии.

24 июля 2014 года в МСФО (IFRS) 9 введена глава 6 «Учет хеджирования», которая заменила с годовых периодов, начинающихся с 01 января 2018 года порядок хеджирования, определявшийся ранее МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». Сразу отметим, что многие положения IAS 39 относительно учета хеджирования были сохранены и в новом IFRS 9.

Среди новаций МСФО (IFRS) 9 следует отметить сформулированную в стандарте цель учета хеджирования – отражение в финансовой отчетности результатов деятельности по управлению рисками с использованием финансовых инструментов, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток (или прочий совокупный доход). В более узком смысле, цель учета – соотнесение прибылей и убытков от этих специальных договоров (инструментов хеджирования) с прибылями и убытками от объекта хеджирования, т. к. они (чаще всего) отличаются по времени возникновения.

Глава направления деривативов и финансовых инструментов E&Y, эксперт Роб Роял (Rob Royall), комментируя грядущие изменения, высказался следующим образом: «Дериватив всегда должен быть на балансовом отчете по справедливой стоимости, а справедливая стоимость – это значение, которое движется непредсказуемо. Нормальный учет этого заключается в том, чтобы взять это непредсказуемое движение и поставить его прямо в P&L (отчет о прибыли и убытках, он же profit & loss report)... Если же дериватив подпадает под логику отчетности хеджирования, компания может «сохранить» влияние этих непредсказуемых движений его справедливой стоимости на балансе, а не отражать их в отчете о доходах. Именно так компании смогут минимизировать волатильность выручки. Та часть баланса, где волатильность найдет свое отражение, называется «прочий совокупный доход»... В отчетности хеджирования капитал идет вверх и вниз, но прибыли или убытки не идут вверх и вниз до момента фактического совершения транзакции, которую хеджирует дериватив – а это может случиться как в следующем квартале, так и годы спустя» [5].

Итак, объект хеджирования – это объект, *подверженный конкретному* (в нашем случае, валютному) *риску*, который предприятие решило хеджировать. В качестве объекта хеджирования может выступать: признанный актив (или обязательство); твердое договорное обязательство; высоковероятная прогнозируемая операция; чистая инвестиция в иностранное подразделение. При этом может рассматриваться как один объект или группа аналогичных объектов, так и компонент (часть) объекта.

Не вызывает трудностей понимание значения термина «признанный актив (или обязательство)».

Учет инвестиций в иностранное подразделение и соответствующий ему тип отношений хеджирования чистой инвестиции находится за рамками настоящего исследования.

Поэтому сосредоточимся на категориях «высоковероятная прогнозируемая операция» и твердое «договорное обязательство», понимание которых важно для выбора типа отношений хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами: *хеджирование справедливой стоимости* или *хеджирование денежных потоков*. Это важно, так как тип отношений хеджирования определяет порядок учета.

Прогнозируемая операция – это ожидаемая, но еще не оформленная договором будущая операция. Безусловно, есть вполне прослеживаемая преемственность между высоковероятной прогнозируемой операцией и твердым договорным обязательством. Обычно та или иная прогнозируемая с очень высокой вероятностью сделка в определенный момент времени трансформируется в твердое договорное обязательство о покупке актива (или принятии на себя неких обязанностей), принимаемого на себя предприятием.

В соответствии с МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», понятие «договор» означает соглашение между двумя или более сторонами, вследствие которого у них возникают права и обязанности, имеющие исковую силу [6, МСФО (IFRS) 15.10]. *Твердое договорное обязательство* – это имеющее обязательную силу соглашение об обмене определенного количества ресурсов по определенной цене на определенную дату (даты) в будущем. То есть в данном случае речь идет о договорах, подлежащих исполнению в будущем. Договор, подлежащий исполнению в будущем, описывается как договор, по которому «ни одна из сторон не выполнила еще своих обязательств или каждая из сторон выполнила свои обязательства в равной мере частично» [6, МСФО (IAS) 37.3]. Поэтому в момент принятия на себя твердого договорного обязательства предприятие не признает это обязательство в учете и отчетности (бухгалтерском балансе).

Следует сразу провести четкую грань между договорами купли/продажи нефинансовых объектов, подлежащими исполнению в будущем, и определенным видом договоров купли/продажи нефинансовых объектов, которые необходимо учитывать так, как если бы они были финансовыми инструментами.

Здесь все зависит от наличия в договоре пункта, позволяющего отказаться от поставки/покупки товара, заплатив отступные, равные разнице между зафиксированной в договоре ценой товара и рыночной ценой товара. Такой пункт превращает обычный договор в производный инструмент и его следует учитывать как производный (нефинансовый) инструмент, даже если сам нефинансовый объект не входит в сферу применения стандартов по финансовым инструментам. Такие ситуации наблюдаются, как правило, с нефинансовыми объектами, относимыми к биржевым товарам (нефть, пшеница, какао-бобы), транспортным средствам и другим взаимозаменяемым товарам с активным рынком. Очевидно, что при наличии в договоре пункта, позволяющего при неблагоприятной динамике цен выйти из договора, заплатив отступные, заключать дополнительный форвардный договор (или совершать операции с другими производными финансовыми инструментами) не требуется.

Если же договор на покупку/продажу не рассматривается как производный инструмент, то он считается договором, подлежащим исполнению в будущем. То есть в учете в свое время будет отражена только одна операция – покупка/продажа нефинансового объекта по договору, при этом стоимость уплачиваемого возмещения за данный нефинансовый объект – это цена, установленная в данном договоре.

В большинстве случаев сделки по поставкам не биржевых нефинансовых товаров будут относиться именно к этой последней категории. Поэтому в случае с поставками продукции на экспорт или, напротив, при импорте товаров, изменчивость обменных курсов будет диктовать необходимость заключения дополнительных договоров, выполняющих роль инструмента хеджирования валютного риска.

Итак, инструмент хеджирования – это финансовый инструмент, изменение справедливой стоимости которого или потока денежных средств от которого, как ожидается, будут компенсировать изменение справедливой стоимости объекта хеджирования или его потоков денежных средств.

Для нефинансовых организаций в Республике Беларусь в качестве инструмента хеджирования наиболее вероятно использование именно производных финансовых инструментов (ПФИ). (Хотя в мировой практике для этих целей используются и производные финансовые инструменты, учитываемые по справедливой стоимости через прибыли и убытки).

«Производным» называется финансовый инструмент или иной договор, который обладает всеми следующими свойствами:

- его стоимость меняется в соответствии с изменением одной или нескольких переменных, лежащих в его основе (ставки процента, индекса цен, обменного курса или иной переменной);
- чистая первоначальная инвестиция, требуемая для его приобретения, меньше той, которая бы потребовалась для приобретения других инструментов, аналогичным образом реагирующих на ту же переменную (нулевая или сравнительно небольшая инвестиция);
- он подлежит урегулированию на некоторую дату в будущем [6, МСФО (IFRS) 9.A].

По *общему принципу* после первоначального признания производные инструменты оцениваются по справедливой стоимости (проблемы оценки справедливой стоимости инструментов хеджирования были рассмотрены выше) с отражением ее изменений в составе прибыли или убытка. Такой порядок будет применяться, когда хеджируемая сделка (основная операция) и инструмент хеджирования (форвард, фьючерс или опцион) учитываются отдельно.

Расчеты производятся без поставки базисного физического актива, но могут завершаться поставкой финансового инструмента или денежных средств.

Зададимся вопросом, какие именно отношения хеджирования возникают при хеджировании валютного риска в операциях с нефинансовыми активами: хеджирование справедливой стоимости или же хеджирование денежных потоков?

Хеджирование справедливой стоимости представляет собой хеджирование потенциального изменения справедливой стоимости признанного актива или обязательства, либо непризнанного твердого договорного обязательства, которое обусловлено определенным риском и может оказать влияние на прибыль или убыток [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.2(a), 6.5.3].

Примером хеджирования справедливой стоимости является использование форвардного договора для хеджирования валютного риска по твердому договорному обязательству о покупке актива или принятии на себя обязательства. Таким образом, операции хеджирования справедливой стоимости больше характерны для импортеров, хотя с другой стороны, они могут быть заинтересованы также в снижении денежных оттоков на покупку валюты.

Хеджирование денежных потоков – это хеджирование потенциального изменения величины денежных потоков, которое обусловлено определенным риском, связанным с признанным активом или обязательством, либо его компонентом, или с прогнозируемой с высокой вероятностью операцией, и может оказать влияние на прибыль или убыток [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.2(b)]. Характерным примером операции хеджирования денежных потоков является использование форвардного договора для хеджирования валютного риска по будущим платежам (поступлениям) в иностранной валюте по прогнозируемым с высокой вероятностью сделкам покупки (продажи).

По мнению КПМГ, хеджирование валютного риска, которому подвержено твердое договорное обязательство, может учитываться либо как хеджирование справедливой стоимости, либо как хеджирование денежных потоков. Их опыт свидетельствует, что более распространенным является вариант хеджирования денежных потоков. В случаях, когда та или иная прогнозируемая с очень высокой вероятностью сделка существует до принятия предприятием на себя твердого договорного обязательства, то соответствующее хеджирование следует учитывать как хеджирование денежных потоков. Такой порядок учета следует применять до тех пор, пока предприятие не примет на себя твердое договорное обязательство – с этого момента может применяться порядок, предусмотренный для учета хеджирования справедливой стоимости. Однако КПМГ считают, что для целей учета хеджирования проще применять какую-либо одну модель, а не прибегать к вынужденному переходу с одной модели на другую в течение срока действия отношений хеджирования [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.4, В6.5.3].

Рассмотрим порядок учета хеджирования денежных потоков, поскольку, как мы установили, это является более распространенной практикой в случаях с валютным риском.

Мы уже заостряли внимание на том, что цель учета – соотнесение прибылей и убытков от инструментов хеджирования с прибылями и убытками от хеджируемой статьи, т. к. эти прибыли и убытки отличаются по времени возникновения. То есть прибыль или убыток от переоценки форвардного, например контракта, будет возникать в одни периоды времени, а прибыль или убыток от основного контракта (хеджируемой статьи) в другое. Это существенное обстоятельство, которое будет влиять на формирование учетных записей.

Особый учет при хеджировании связан с категорией «прочего совокупного дохода», собственно основное назначение которого – сделать прибыли и убытки менее подверженными случайной волатильности из-за изменений справедливой стоимости некоторых активов и обязательств.

В качестве небольшого отступления вспомним, что в соответствии с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» общий совокупный доход определяется как изменение капитала в течение периода, помимо изменений, обусловленных операциями с собственниками. В него входят все компоненты «прибыли и убытка» и «прочего совокупного дохода». То есть прибыль или убыток – это суммарный доход за вычетом расходов без учета компонентов прочего совокупного дохода, а прочий совокупный доход состоит из статей доходов и расходов, которые не признаются в составе прибылей и убытков текущего периода (финансового результата).

Основное отличие прочего совокупного дохода от прибыли (убытка) текущего периода заключается в том, что он является следствием макроэкономических процессов (изменение цен, курсов валют и т. п.), то есть «не заработан» компанией, не подпадает под влияние и не контролируется ее руководством и уж тем более не является операционным результатом деятельности.

Состав прочего совокупного дохода в настоящее время регулируется отдельными конкретными международными стандартами. В частности, применение предприятием специального порядка учета хеджирования в соответствии с МСФО (IFRS) 9 позволяет ему *откладывать признание* прибылей и убытков по производным инструментам, «накапливая» эти прибыли или убытки в прочем совокупном доходе.

Впоследствии, при наступлении определенных обстоятельств, некоторые статьи, которые ранее были отражены в составе прочего совокупного дохода, должны быть признаны в составе прибыли или убытка. Эту процедуру называют реклассификацией или переносом из капитала на финансовый результат периода.

Таким образом, можно ожидать, что наличие компонентов прочего совокупного дохода должно стать характерным для отечественных предприятий, использующих инструменты хеджирования при хеджировании денежных потоков, и соответственно признающих по ним эффективную (данный аспект будет рассмотрен ниже) долю прибылей и убытков.

В частности, согласно исследованию, проведенному магистрантом МГИМО Е. С. Кизиловой, в 20 европейских компаниях вес компонентов прочего совокупного дохода в общем совокупном доходе этих компаний в среднем составил около 30 %. При этом такая статья, как «эффективная часть прибылей (убытков) от инструментов хеджирования» составляла одно из наибольших влияний (3,49 %) после статьи «прибыли (убытки) от курсовых разниц» (4,33 %) [7].

В отчетности Российской Федерации и Республики Беларусь используются понятия, близкие прочему совокупному доходу: «Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода» (строка 2520 отчета о финансовых результатах (Российская Федерация)) и «Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток)» (строка 230 отчета о прибылях и убытках (Республика Беларусь)). По статье показывается результат от операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) за отчетный период, за исключением результата от переоценки внеоборотных (долгосрочных) активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода (строка 2510 (РФ) и строка 220 (РБ)) [8, 9]. Очевидно, что это связано с отсутствием в законодательной базе России и Беларуси понятия прочий совокупный доход. Однако полагаем, что в случае возрастания интереса отечественных предпринимателей к хеджированию валютных рисков потребуются внесение соответствующих изменений в белорусский национальный стандарт по учету и отчетности.

Отдельного внимания заслуживает понятие эффективности хеджирования, так как мы отмечали, что в прочий совокупный доход вносится только эффективная часть операций хеджирования. Неэффективная часть сразу признается в составе прибыли или убытка за период.

Эффективная часть – наименьшая из следующих величин:

- Накопленной прибыли или убытка по инструменту хеджирования;
- Накопленного изменения справедливой стоимости объекта хеджирования.

Рассмотрим пример 1. 1 января 2017 года Компания заключила договор по закупке товаров у зарубежного поставщика. Данная закупка должна быть совершена и оплачена 30 июня 2017 г. Руководство Компании решило захеджировать риск денежных потоков, возникающий вследствие этой будущей закупки, путем заключения договора приобретения производных ценных бумаг и решило определить производные ценные бумаги в качестве инструмента хеджирования. Хеджирование соответствовало всем требованиям эффективности для целей использования учета хеджирования. 31 марта 2017 г. (на дату отчета) производные ценные бумаги имели положительную справедливую стоимость (см. выше п. *Проблема оценки инструментов хеджирования*), что привело к получению Компанией прибыли в размере 5 млн долл. (*накопленная прибыль по инструменту хеджирования*). Между 1 января и 31 марта 2017 года ожидаемые денежные потоки в отношении закупки товаров 30 июня 2017 года увеличились на 4,2 млн долл. (*накопленное изменение справедливой стоимости объекта хеджирования* – могло произойти в результате роста цен на данные товары или неблагоприятного изменения курса доллара).

В данном примере на дату отчета, то есть на 31 марта 2017 г., эффективная часть хеджирования представлена суммой 4,2 млн долл. Эффективная часть признается в прочем совокупном доходе. Неэффективная – это разница между 5 и 4,2 млн долл., то есть 800 тыс. долл. Она отражается в прибылях и убытках за период. Обратите внимание, аналогичный порядок учета сохраняется вплоть до момента осуществления основной операции – в нашем примере – закупки товаров у зарубежного поставщика 30 июня 2017 г.

Итак, эффективная часть прибылей и убытков по инструментам хеджирования при хеджировании денежных потоков должна быть отражена в составе прочего совокупного дохода. При закрытии годовой отчетности сумма прочего совокупного дохода переносится в состав чистых активов в статью *прочие компоненты капитала*. Другими словами, выделяется отдельный компонент собственного капитала, связанный с объектом хеджирования, который выступает как *резерв хеджирования денежных потоков*.

После проведения основной операции сумма, накопленная в резерве хеджирования денежных потоков в прочих компонентах капитала, учитывается следующим образом:

Если хеджируемая прогнозируемая операция впоследствии приводит

- к признанию *нефинансового актива или нефинансового обязательства*, либо
- становится твердым договорным обязательством, к которому применяется учет хеджирования справедливой стоимости,

то предприятие исключает эту накопленную сумму из состава резерва хеджирования денежных потоков и включает ее непосредственно в первоначальную стоимость (балансовую стоимость) соответствующего актива или обязательства.

Данная корректировка *не является* реклассификационной корректировкой и, следовательно, не оказывает влияния на прочий совокупный доход [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.11(d)(i)]. Поскольку, как мы видели выше, реклассификационной корректировкой является перенос из прочего совокупного дохода в прибыли и убытки, здесь же этого не наблюдается.

Попутно заметим, что если основная операция не привела к возникновению нефинансового актива (обязательства), накопленную в резерве сумму необходимо реклассифицировать (перенести) в прибыли и убытки по завершении операции (либо в периоде воздействия на прибыли и убытки возникшего финансового актива (обязательства)).

Несмотря на то, что МСФО (IAS) 21 Влияние изменений валютных курсов не применяется при учете хеджирования (МСФО (IFRS) 9 Финансовые инструменты), все другие операции предприятия, которые выражены не в его функциональной валюте¹, являются операциями в иностранной валюте и пересчитываются в функциональную валюту по обменному курсу на дату совершения операции.

Комитет по интерпретациям Совета МСФО уточнил порядок учета влияния изменений обменных курсов валют, а также дал указания для определения даты осуществления сделки, где признанию актива, расхода или дохода предшествует признание немонетарного актива по предоплате или немонетарного обязательства по отложенному доходу. Примерами немонетарных статей являются предоплаченные расходы и полученные авансом доходы на том основании, что никакие суммы денежных средств по данным статьям не будут выплачены или получены в будущем. Немонетарные статьи, оцениваемые по исторической первоначальной стоимости, не пересчитываются – они продолжают отражаться по обменному курсу на дату совершения соответствующей операции.

Отметим, что современная редакция национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Влияние изменений курсов иностранных валют» составлена с учетом требований МСФО 21 «Влияние изменений валютных курсов».

Список использованных источников

1. Лукашов, А.В. Международные корпоративные финансы и управление валютными рисками в нефинансовых корпорациях / А.В. Лукашов // Управление корпоративными финансами – 2005. – № 1 (7). – С. 36–52.
2. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент: 7-е изд. / Ю. Бригхем, Дж. Хьюстон; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2013. – 592 с.
3. Ван Хорн, Дж. К. Основы финансового менеджмента: 12-е изд. / Ван Хорн, Дж. К., Вахович, мл., Дж. М.; пер. с англ. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2006. – 1232 с.
4. Пособие по МСФО для специалистов в области бухгалтерского учета и отчетности – Pricewaterhouse Coopers, Росэкспертиза, Россия, Москва, 2012 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://finotchet.ru/go/A/\(IAS\)_39.pdf](http://finotchet.ru/go/A/(IAS)_39.pdf).
- 5/ FASB внес точечные улучшения в стандарт по учету хеджирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gaap.ru/news>.
6. МСФО: точка зрения КППМГ. Практическое руководство по международным стандартам финансовой отчетности. 2015/2016: в 3 ч.; пер.с англ. – 12-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 3904 с.
7. Кизилова, Е. С. Российский и международный подходы к формированию информации о совокупном доходе компаний (ВКР магистра) / МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2016. – 138 с.
8. О формах бухгалтерской отчетности организаций : приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н. – Ред. от 06.04.2015 № 57н – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/document/cons>.
9. Индивидуальная бухгалтерская отчетность : национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности, утвержденный Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 12.12.2016 N 104. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kodeksy-by.com/norm_akt/source.

¹ Валюта основной экономической среды, в которой данное предприятие осуществляет свою деятельность [МСФО (IAS) 21.8]